Янтарный меч – том 3 глава 94

Глава 94 – На волосок от гибели (1)

Сиэль разместил Скарлетт в одной из комнат в юго-западном крыле со стенами и мебелью приятного светло-зеленого цвета, а из окна открывался впечатляющий вид на переливавшийся всеми оттенками багрянца лес, выделявшийся на фоне горного ландшафта на отдалении. Виды из окна в этом крыле все до единого напоминали картины маслом, полные жизни и ободряющие.

Молодой волшебник, получив известия о прибытии господина, с нетерпением ждал его у двери. Показавшись из-за поворота следом за Фелаэрн, Брэндель первым делом спросил:

- Как она?

- Не очень. С ней Ромайнэ, Медисса и Амандина.

Брэндель кивнул и толчком открыл дверь, впуская в комнату легкий прохладный ветерок. На первый взгляд, комната Скарлетт ничем не напоминала палату больного – ни лекарственных трав, ни пузырьков с зельями – оценив вид из окна, он мысленно благодарно кивнул Сиэлю.

В центре комнаты, прямо на пути у свежего воздуха, расположилась повернутая к окну кровать. Обойдя ее, чтобы посмотреть, как больная, он тут же понял, что позвали его не зря.

Тюлевый полог слегка колыхался, открывая печальное зрелище: бледная и изможденная Скарлетт лежала с закрытыми глазами и совершенно неподвижно.

Брэндель впервые видел ее такой: с волной окутавшими лицо распущенными яркими волосами, без следа былой насупленности – просто уставшая спящая девушка.

Увы, сон ее был наполнен кошмарами.

Приглядевшись, Брэндель заметил, что Скарлетт периодически подергивается и хмурится, словно ей больно или страшно.

Медисса с Амандиной одновременно привстали, приветствуя его: первая – легким кивком, вторая – полным тревоги вопрошающим взглядом.

Скарлетт вернулась в Фюрбург совершенно здоровой на вид, но несколько дней назад вдруг просто упала в обморок, и с тех пор так и не оправилась. Амандина знала только то, что серебряный рудник перешел под их контроль, но и не догадывалась, что произошло в процессе со Скарлетт.

Попытки расспросить Медиссу ничем не обернулись: та лишь нахмурилась и ответила, что Скарлетт не хотела бы, чтобы кто-то знал, что с ней случилось, после чего добавила, что Брэндель уже в пути, и с объяснениями придется подождать до его возвращения.

У Амандины от волнения сжималось сердце.

Случившееся в Шабли и «смерть» близняшек-эльфиек заставило ее разобраться в себе и понять, что она – живой человек с переживаниями и волнениями. Сколько Амандина ни пыталась стать достойным в своем понимании советником, выключая эмоции и пытаясь не дать

им повлиять на свои решения - все равно сейчас справиться с наворачивающимися слезами не удавалось.

Девушка ругала себя за наивность: глупо было даже надеяться, что никто из них никогда не умрет, но она не себя пересилить, продолжая за всех молиться. Даже Брэндель предупреждал, что в войнах со знатью кровопролития не избежать, и за победу придется заплатить множеством жизней.

«Хладнокровно надо только мыслить, но быть холодными людьми нас никто не заставляет».

Увидев его, она снова припомнила тот их разговор и преисполнилась надеждой: если кто-то и мог сейчас спасти Скарлетт – то только он.

Брэндель поприветствовал девушек в ответ и скользнул взглядом по прикорнувшей на краешке кровати Ромайнэ. Та тоже беспокойно подергивалась, храбро сражаясь с чем-то во сне… правда, героическую картину слегка портила стекавшая из уголка ее рта слюна. Брэндель, слегка передернувшись, предпочел думать, что бедняжка всю ночь провела у кровати больной, хлопоча и не смыкая глаз, а сейчас просто прикорнула, и решил даже не будить это лихо.

- А чем таким Ромайнэ занималась, что настолько устала? – спросил он из любопытства.

- Рассказывала Скарлетт разные истории, – ответила Медисса, – говорит, когда она болела, ее тетя всегда делала то же самое, всю ночь, и стоило закончиться последнему рассказу – она непременно выздоравливала.

- Ясно, – кивнул Брэндель. Скорее всего, тетка Ромайнэ все-таки была самой настоящей ведьмой и читала целебные заговоры.

Увы, несмотря на весь потенциал, пока что колдуньей Ромайнэ не была, и повторить творимых теткой чудес не могла.

Не став ее будить, Брэндель присмотрелся к Скарлетт.

«Прошло всего десять дней, а так похудела…»

Девушка была настолько бледной, что по цвету сравнялась с простыней. Сквозь кожу проглядывали вены, а черные отметины расползлись с шеи и на лицо.

Брэндель несколько упал духом.

Сиэль сделал все, что в его силах, пытаясь отсрочить поражение мозга Кровью богов, но, похоже, исчерпал себя: Брэндель согласился с его мнением, что к завтрашнему утру на смену девушке по имени Скарлетт придет аколит.

«Судя по интенсивности пятен, поражение Кровью богов началось с сердца. Кто бы это ни сделал – опыт у него был: сначала убил, потом оживил. Черт, будь это дух или еще какая-то одержимость – можно было попытаться его изгнать, но эта Кровь просто поражает и тело, и разум, и ее распространение не остановить. Даже если получится полностью уничтожить Кровь богов – она же поддерживает в ней жизнь…»

Амандина с Медиссой пристально наблюдавшие за выражением лица Брэнделя, поняли, что обычной спокойной уверенности, с которой он выходил из безвыходных ситуаций, сейчас нет и в помине.

- Господин? – не удержалась от вопроса Медисса.

[- Дай мне посмотреть: поднеси кольцо поближе к ней, – обратилась Ортлисс.]

Брэндель выполнил просьбу, и она тут же продолжила:

[- Поражение достигло мозга: думаю, твоя подруга не протянет и полдня – настолько все плохо. Прости, мальчик мой, больше ничего не могу предложить.

- Понимаю, – тяжело вздохнул Брэндель, – тогда выбора не остается, придется делать по-моему, пускай это и глупо.

- У тебя… есть решение? – удивленно откликнулась Ортлисс.

- Отсрочу утрату контроля].

Ортлисс не знала, что и думать: да будь это даже ее собственное тело – она могла бы только продлить его жизнь, не больше, чем на день. Максимум – будь она в Гномьем королевстве – одолжила бы силы Законов и дала бы девочке шанс протянуть чуть дольше – но все равно, и в этом случае ее дни были сочтены.

А парень решил, что сможет продлить ей жизнь?

http://tl.rulate.ru/book/474/354704